

Гарри проснулся ранним утром, и когда к нему вернулись воспоминания о вчерашнем дне, ему стало плохо, и он побежал в ванную, где его снова вырвало. Фоукс и Анубис пытались его утешить, но у них мало что получалось.

'Надо что-то делать, Фоукс'. Анубис послал феникса.

Я знаю, Анубис, но это не в наших силах. Ему нужен близкий человек, который скажет ему, что он поступил правильно". Фоукс послал ответ.

Ты знаешь его дольше, чем я; не знаешь ли ты его товарища или товарища по стае, который мог бы ему помочь? Он погубит себя, если так будет продолжаться. Я не позволю этому случиться, он спас мне жизнь". заявил Анубис.

Мне кажется, я знаю, кто лучше всего ему поможет, но она в школе, и если я приведу ее сюда, то буду скучать. После этого она окажется в опасности, и он никогда не простит мне этого. Он отдалился от нее, чтобы защитить ее". Фоукс вздохнул.

'Это глупо. Даже я знаю, что он не может сделать то, что должен сделать в одиночку". Anubis scoffed.

Возможно, я смогу доставить ее сюда и вернуть до того, как в замке снова начнутся занятия, ведь сейчас еще очень рано". размышлял Фоукс.

Сделай это, она нужна ему сейчас. Без помощи он никогда не сможет справиться со своим чувством вины. И он не может понять нас. Мы можем посылать ему только образы, а она могла бы поговорить с ним".

Фоукс согласился и вспыхнул.

В общежитии для девочек шестого курса Гриффиндора Джинни Уизли в этот вечер была одна. Её единственная соседка по комнате находилась в больничном крыле после неудачного проклятия Тёмных искусств. Джинни надеялась, что Фелиция скоро поправится. За последние месяцы она уже привыкла к тому, что не спит, так как многие акции протеста против режима Кэрроу приходилось проводить ночью. Поэтому, когда в комнате раздался звук пламени, она проснулась и сразу же схватила с тумбочки свою палочку. Когда она направила палочку на незваного гостя, то была потрясена.

"Фоукс? Что ты здесь делаешь?" спросила она.

Феникс пронзительно закричал и послал ей изображение, после того как установил с ней зрительный контакт.

"Гарри? Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой к нему?" Она попыталась разобраться в странной ситуации, в которой оказалась.

Фоукс протрещал в ответ.

"С Гарри все в порядке?" спросила она.

Фоукс печально протрубил, отрицая это.

"Хорошо, я приду. Только оставлю записку для Парвати, чтобы она обеспечила мне алиби".

Джинни достала маленькую куклу, которую близнецы подарили ей перед возвращением в школу. Они назвали её двойником алиби. Она принимала её облик на двадцать четыре часа, если она помещала в неё один из своих волосков. Они придумали ее для тех, кто хотел пропустить занятия, притворившись больным. Кукла вырастала до формы пользователя и демонстрировала симптомы, которые выдавали конфеты из коробки с закусками.

Джинни дописала записку, положила куклу на место и надела нормальную одежду.

"Хорошо, Фоукс, я готова, приведи меня к Гарри". Сказала она, взяв предложенное хвостовое перо огненной птицы, и была унесена им.

Джинни и Фоукс пришли в дом под звуки рвоты в ванной. Джинни посмотрела на Фоукса и получила от него знак головой идти туда. Джинни поспешила в ванную и обнаружила там молодого человека, склонившегося над унитазом и вываливающего содержимое своего желудка, которого, впрочем, было не так уж и много.

Наконец она узнала Гарри, когда тот, закончив, вымыл рот водой и поднял на нее налитые кровью зеленые глаза.

"Гарри." Она прошептала.

"Джинни?" Он застонал.

Она подошла к нему и обняла его, не желая отпускать. Он выглядел таким разбитым. Что с ним случилось?

"Давай, Гарри, уложим тебя в постель, а потом ты расскажешь мне, что случилось". сказала она успокаивающе.

"Нет, ты меня возненавидишь". прошептал он.

"Я никогда не буду тебя ненавидеть, ну, разве что если ты присоединишься к Тому, но я не думаю, что ты это сделаешь". Она попыталась пошутить.

Гарри был слишком слаб, чтобы сопротивляться, и позволил ей отвести его в спальню, которой он не пользовался последние ночи. Она освободила его от грязной одежды и достала из шкафа свежую пижаму.

"Так лучше, Гарри, ложись. Я принесу тебе чай, это единственное, с чем может справиться твой желудок. Я позабочусь о тебе".

Гарри не протестовал. Просто позволить ей заботиться о нем сейчас было слишком хорошо. Вскоре Джинни вернулась с заварочным чайником и двумя чашками. Она приготовила чай для Гарри, положила в него ложку меда и протянула ему. Он принял чай дрожащей рукой, и Джинни взяла чашку обратно и поднесла её к губам, чтобы он медленно выпил.

Она понимала, что должно было произойти что-то ужасное, чтобы привести Гарри в такое состояние, но не знала, что именно. Она даже не знала, где они находятся, но, возможно, это было и к лучшему. Она помогла бы Гарри смириться с тем, что произошло. Ей было невыносимо видеть его в таком состоянии. Когда Гарри выпил половину чая, она поставила чашку на тумбочку и взяла свой чай. Она отпила немного и внимательно посмотрела на Гарри. Он выглядел ужасно. Вдруг она услышала за спиной какое-то тьяканье.

Она повернулась и не хотела верить тому, что увидела. Там стоял черный щенок, поджав хвост и жутко похожий на Грим. Нет, это не могло быть правдой: неужели Гарри и есть так называемый Жнец? Они слышали эту историю по Поттервотчу только вчера вечером. Но это был всего лишь щенок, он, конечно, ещё не мог драться, да и мог ли? Собака подошла к ним и запрыгнула на кровать Гарри, подошла к его голове и начала лизать его лицо.

"Прекрати, Анубис". Гарри застонал, слишком уставший, чтобы остановить собаку.

Джинни захихикала, глядя на разыгравшуюся перед ней сцену.

"Да, действительно смешно". ворчал Гарри.

Анубис, похоже, согласился с Джинни и радостно залаял.

"Ты должен был это видеть, тогда бы ты тоже смеялся, Гарри". защищалась она.

Гарри пришлось улыбнуться при звуке ее голоса.

"Как получилось, что ты здесь? Разве ты не должна быть в Хогвартсе?" спросил он, потом понял, что это правда, и резко сел.

"Джинни, здесь слишком опасно для тебя! Ты должна вернуться, если они узнают, что ты была со мной..." судорожно произнес он, но Джинни снова вдавила его в подушки и приложила палец к его губам.

"Ш. Никто ничего не узнает. Я оставил куклу, которая будет выдавать себя за меня в течение двадцати четырёх часов, одно из новых полезных изобретений моих дорогих братьев. Они подумают, что я заболела на день. Я вернусь завтра утром, но сейчас я вам нужнее. Фоукс не зря меня взял. Пожалуйста, расскажите мне, что случилось. Я обещаю, что не буду тебя ненавидеть". Она заверила его, вспомнив его предыдущий комментарий.

Гарри заглянул ей в глаза, и она увидела в них обиду, неуверенность, чувство вины, но в них ещё была сила.

"Ты обещаешь?" спросил он с тревогой.

"Я обещаю". твердо сказала она.

Он искал в ее глазах хоть какую-то неискренность, но ничего не нашел. Он вздохнул и согласился.

"Все началось с того, что я навестил могилу своих родителей здесь, в Годриковой впадине". Гарри неуверенно начал свой рассказ.

Он рассказал ей всё. Когда он начал, то уже не мог остановиться, всё выплескивалось из него: все подавленные чувства последних месяцев, обида из-за предательства Рона и Гермионы, непосильно трудная задача по поиску и уничтожению крестражей, одиночество, которое немного ослабло, когда у него появился Анубис, недостаточная подготовка, которую он получил от Дамблдора, и, наконец, убийство Нагини и Пожирателей смерти мечом Гриффиндора.

"Я мог призвать меч к себе, потому что никто другой после меня не оказался достойным. Меч пропитан ядом василиска с того момента, как я убил им василиска Салазара в Тайной комнате. Это мой лучший шанс уничтожить крестражи. Нагини умерла от сектумсемпры, так как я не хотел ничем рисковать. Джинни, я чувствую себя таким грязным и виноватым. Я знаю, что они убили бы меня и магглов в мгновение ока, если бы у них была такая возможность, и что они заслуживают смерти, но это не помогает". Он заплакал.

<http://tl.rulate.ru/book/99141/3370127>